

АЛЖИР: КРИЗИС И ПРОТЕСТЫ НАРАСТАЮТ

Дата: 11.03.2021 Автор: Иван Андрианов

Рубрика: [Африка](#)

В Алжире вновь начались массовые волнения на фоне двухлетней годовщины протестного движения «Хирак». Ранее, в середине марта 2020 года, на фоне пандемии COVID-19, митинги прервались, однако, в феврале 2021 – возобновились.

В аналитическом центре Economist Intelligence Unit (EIU), комментируя указанные события, отмечают, что возвращение протестной активности в стране сигнализирует о вероятности усиления там напряженности, в том числе и из-за ухудшающейся финансовой и экономической обстановки.

Напомним, что изначально протестующие требовали отставки экс-президента Абдельазиза Бутефлики, но после того, как он был смещен военными в 2019 году, заявили уже и о необходимости смены структуры власти в Алжире.

При этом толпа оказалась недовольна освобождением некоторых политических заключенных, открыто заявляя, что не приемлет столь мелких уступок.

Более того, принимая во внимание, что явка на референдуме по принятию новой конституции в 2020 году составила всего 24% ([подробнее читайте в нашем материале](#)), в EIU подчеркивают, что у действующей власти и политических элит остается все меньше возможностей для усмирения протестующих.

На фоне очередного витка протестов усиливается давление и на действующего президента – Абдельмаджида Теббуна. Так, в начале 2021 года ему уже пришлось развеять слухи о своей скорой отставке, а также подтверждать прочные связи с военными, продолжающими играть одну из ключевых ролей в политической жизни Алжира.

Впрочем, в EIU считают, что Теббун представляет интерес для военных лишь пока он готов стабилизировать работу правительства и подавить народные волнения. Однако, для этого главе государства понадобится, как минимум, распустить парламент и назначить новые выборы, которые должны быть проведены в трехмесячный срок, заручившись тем самым, как отмечают в Economist, «авторитетным мандатом алжирского народа».

Впрочем, тут важно подчеркнуть, что реализация подобного сценария имеет и значительные риски. К примеру, власть может еще больше подорвать доверие к себе, проведя выборы с минимальной явкой.

При этом протесты сторонников «Хирака» не стихают, а угроза коронавируса по-прежнему актуальна. В данном контексте маловероятно, что в избрании нового парламента примет участие большое количество граждан Алжира.

Нельзя не отметить и такой момент: просто смены власти, вероятнее всего, окажется мало, так как на Теббуна возлагают и ответственность за итоги работы правительства в 2020 году. А они оказались более чем скудными.

Премьер Абдельазиз Джеррад действовал так, словно управлял временным переходным правительством, а отсутствие у Теббуна опыта в

антикризисном управлении лишь усугубляло ситуацию. В Институте Ближнего Востока (ИБВ) отмечают, что результаты 2020 года всеми экспертами оцениваются как «низкие» и «намного ниже заявленных обещаний». Более того, репрессии в отношении бизнеса спровоцировали «каскадные банкротства» алжирских предприятий.

Свою роль сыграл и мировой кризис, спровоцированный COVID-19. Падение цен на углеводороды, от которых в значительной степени зависит экономика Алжира, лишь усугубило ситуацию. При этом в ИБВ добавляют, что Алжир по своим расходам-доходам выходил «в ноль» при стоимости барреля «черного золота» в 85 долларов. Теперь же для этого необходимо ее увеличение до 120 долларов. То есть вдвое выше текущих рыночных цен на нефть.

При этом ситуацию могло бы спасти резкое наращивание добычи углеводородов, однако из-за крайне низкой инвестиционной привлекательности Алжира, обусловленной, в том числе, и законодательством самого государства в отношении потенциальных партнеров, данный сценарий так и остался нереализованным.

Более того, в ИБВ делают акцент также на том, что на сегодняшний день снятия ограничений на иностранные инвестиции будет уже недостаточно, чтобы страна в условиях значительной конкуренции за инвестиции между производителями нефти могла рассчитывать на их оперативное получение.

Как итог, в 2020 году доходы от экспорта углеводородов составили 20.2 млрд долларов (13.2 млрд — от экспорта нефти и 7 млрд — от экспорта газа), тогда как несколько лет назад они превышали 80 млрд долларов ежегодно.

Говоря о военных, важно отметить, что они тоже оказались на сегодняшний день в незавидном положении. В случае, если ими будет принято решение сместить Теббуна, то до новых выборов именно им придется взять на себя управление страной и, что важно, ответственность за результаты своей деятельности, а даже предварительных вариантов о возможном кандидате, который бы устроил все стороны, на сегодня не просматривается.

В результате, несмотря на то, что потенциально военные могут устроить очередной переворот, сместив действующего президента, вероятнее всего, в ближайшее время будет сохранено статус-кво, что в данном случае можно обозначить понятием политический тупик.

В свою очередь в ИБВ считают, что смещение действующего президента

военными было бы выстрелом в ногу последними. На фоне продолжающегося финансового-экономического кризиса, который развернулся в Алжире, раздор во власти привел бы к катастрофическим последствиям для всех.

В EIU предполагают, что власти постараются разделить «Хирак», вынуждая протестующих действовать более агрессивно, что позволит разогнать их уже силовыми способами. При этом официально руководство страны будет обосновывать свои жесткие действия необходимостью борьбы с пандемией COVID-19, и действующими запретами на массовые собрания, митинги, демонстрации и другие подобные акции. Впрочем, даже при развитии такого сценария народные волнения и митинги в обозримой перспективе не закончатся.